

Сборник
коротких
рассказов
для
семейного
чтения

дети
и взрослые
детям
и взрослым

София Агачер

Дети и взрослые детям и взрослым

«Издательские решения»

Агачер С.

Дети и взрослые детям и взрослым / С. Агачер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512623-8

Эта книга для семейного чтения позволяет детям смотреть на мир глазами взрослых, а взрослым — глазами детей. Но главное в ней — это любовь, соединяющая не только поколения внутри семьи, но и сами семьи, порой разбросанные по всему миру.

ISBN 978-5-00-512623-8

© Агачер С.
© Издательские решения

Содержание

Марк Брызгалов	10
Деда Костя	10
Елисей Горчаков	12
Он прошёл всю войну	12
Хорошо и плохо	13
Про поэтов	14
Владислав Гранатович	15
Два Баклана	15
Хозяин озера	16
Восстание плодоярки	17
До Камчатки и обратно	18
Удачный четверг	19
Крапива	20
Забор	21
Каша	22
Анчутка	23
Чубчик	24
Эльвира Еникеева	26
Секрет в брате	26
Море по колено	27
Здоровость против гриппа	28
Илья Ерёмин	29
Новый старый год	29
Как я попал в ленинградский цирк	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Дети и взрослые детям и взрослым

Редактор София Агачер

Редактор Алексей Ходорыч

Редактор Лев Яковлев

Редактор Игорь Михайлов

Иллюстратор Лада Чуплыгина

Дизайнер обложки Лада Чуплыгина

© Лада Чуплыгина, иллюстрации, 2020

© Лада Чуплыгина, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-2623-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Каждая песчинка в мире должна быть кому-нибудь нужна. И у каждого должен быть дом.

Грустный телевизор. София Агачер

Сборник составлен из рассказов финалистов конкурса короткого семейного рассказа «Мы и наши маленькие волшебники» за 2018—2019 гг.

Организаторы конкурса: Литературное агентство Софии Агачер и детское издание «Классный журнал».

Здравствуйте, дорогие дети и взрослые!

Как сказал классик, красота спасёт мир. Это так же верно, как и то, что доброта спасёт мир. Ибо добро красиво!

Ежегодно – и это тоже становится доброй традицией – в последнее воскресенье ноября в «Московском Доме книги» проходит финал конкурса коротких рассказов для семейного чтения «Мы и наши маленькие волшебники». У его истоков – «Литературное агентство Софии Агачер» и детское издание «Классный журнал».

Когда ещё только конкурс задумывался, мы решили, что ограничений по возрасту для участников не будет, природа добра безгранична, и поэтому возраст участников колеблется от 7 до 75 лет. Работы присылаются не только со всех концов России – от Холмогор до Москвы, – но и из Беларуси, Украины, США, Канады, Сингапура, Казахстана... Иными словами, отовсюду, где живут семьи, говорящие по-русски и любящие этот язык.

В жюри конкурса вошли: писатель София Агачер, главный редактор «Классного журнала» Алексей Ходорыч, заместитель главного редактора «Юности» Игорь Михайлов и драматург Лев Яковлев.

Главной целью конкурса является создание литературы для семейного чтения. Предлагаемый вашему вниманию сборник включает в себя рассказы финалистов за 2018—2019 годы, отобранные из более чем 2 000 произведений.

Что уже с уверенностью можно сказать по итогам конкурса?

Первая сложность в его организации заключалась в том, что мало кто верил в возможность осуществления этой идеи. Все говорили: да кому интересны рассказы для семейного чтения?

А по-моему, это очень здорово! Ведь когда мы собираемся на Рождество, или Новый год, или просто без всякого повода, то отовсюду слышится: «А помнишь, как мы в детстве?», «А вот моя бабушка...» – и сразу у окружающих начинают светиться глаза и появляются улыбки.

Добрый конкурс необходим нам всем, уставшим от литературы про наркоманов, детективов, вампиров и некромантов! Я уже не очень молодой человек, и мне хочется по ночам спать спокойно и писать добрые книги. Когда подросток мой внук Ромка, я стала пытаться прививать ему любовь к чтению, а он мне пыхтит: «Не хочу, бабушка, читать эти книжки». Я спрашиваю: «Почему?» Он мне отвечает, что они неинтересные. Неожиданно для себя предлагаю:

«А про себя будешь читать книжку?» И так мы стали с ним писать книгу о себе самих, и получились «Рассказы о Ромке и его бабушке».

Был ещё и второй стимул. Дело в том, что мой внук живёт в Америке и всё время ноет: «Не хочу учить русский язык, не хочу...» И я постаралась превратить учёбу в игру, ведь писать книжку на русском языке про себя любимого – это здорово!

Хотя подспудно я преследовала и более важную цель: сохранение языка своих предков. Миллионы русскоязычных людей живут за границей, у них рождаются дети, которые либо забывают, либо изначально не знают русского языка. Они не понимают книги про избу, печку или коромысло, а книг про них самих нет. И это большая трагедия, поскольку люди более старшего поколения не могут общаться со своими внуками и правнуками. На одной из моих встреч с учениками американской школы, изучающими русский язык, мальчик мне сказал: «Я учу русский язык, чтобы общаться со своими бабушкой и дедушкой, потому что, когда я говорю по-русски, я сильнее чувствую их любовь...»

Вот это самое главное слово и цель: любовь! Литература для семейного чтения интересна и маме, и сыну, и бабушке, и даже прабабушке, не говоря о папе.

Вы знаете, я в последнее время получила свыше двадцати писем из семей, в которых живут люди более старшего поколения. И оказалось, что те, кому далеко за восемьдесят, с удовольствием читают мою книгу со своими внуками и правнуками. Потому что она на самом деле о любви!

Яркие фотоиллюстрации активизируют глубинную эмоциональную память, а крупный шрифт позволяет читать, несмотря на проблемы со зрением. Один доктор мне написал: «Моя мама, ей 89 лет, последние два года не могла общаться со своим правнуком, а сейчас она читает с ним вашу книгу, и оба счастливы».

Что ещё может быть важнее этого?

Книга для семейного чтения – это такая книжка-мост, соединяющая не только поколения внутри семьи, но и сами семьи, порой разбросанные по всему миру. Настоящая «живая» книга. А термин этот – «живая книга» – я позаимствовала у своих читателей, а они, в свою очередь, у Корнея Чуковского. На фестивале детской книги в Российской Государственной детской библиотеке ко мне подходили целыми семьями и говорили: «Это же „живая“ книжка! Мальчик в ней живой, бабушка живая! И у меня есть такой кот и такая ворона! Её зовут Каркуша? И ко мне прилетает ворона!»

Окружающий нас мир творит такие книжки. Живые!

В «Рассказах о Ромке и его бабушке» 120 фотоиллюстраций, и это создаёт эффект реальности происходящего. Поскольку книга эмоциональна и созвучна воспоминаниям моих читателей, они стали присылать короткие семейные истории, и так возникла идея литературного конкурса короткого семейного рассказа «Мы и наши маленькие волшебники».

Конечно, я предполагала, что в конкурсе будут принимать участие бабушки, дедушки, мамы и папы. И для меня было большой неожиданностью, что свои рассказы стали присылать юные писатели. Самой младшей участнице – 7 лет, а финалисту Матвею Полякову из Ханты-Мансийского автономного округа – 8. Он написал вместе со своей бабушкой Ксенией замечательный рассказ про «Газпром» будущего, записал своё выступление, и оно транслировалось во время проведения финала. Ни один PR-директор «Газпрома» не напишет такой рассказ и тем более его не исполнит! Дети намного креативнее взрослых! Именно поэтому они – наше будущее!

Но самое, пожалуй, главное и последнее: от этих рассказов не будет гипертонического криза, они добрые, несут тепло – они нас объединяют. И очень хочется, чтобы больше издавалось литературы для семейного чтения. Есть много программ на самом высоком уровне о развитии и поддержке семьи, но ни в одном книжном магазине нет рубрики «Книги для семейного чтения».

Случается и такое; эта тема выпала, словно из кукушкиного гнезда. Есть книги для рукоделия, рыболовства, для чего угодно, а для семьи – нет. А ведь должны быть и, надеюсь, будут.

Отныне и навсегда!

София Агачер

Сборник составлен из рассказов финалистов конкурса короткого семейного рассказа «Мы и наши маленькие волшебники» за 2018—2019 гг. Рассказы размещены согласно алфавитному порядку фамилий авторов.

Финалисты и жюри конкурса 2018 г.

Марк Брызгалов

Деда Костя

Бывают дни, когда первые ароматы весны, скользнув с распускающихся веток деревьев, нежно туманят и кружат голову и начинает сладко сосать под ложечкой в предвкушении неминуемого лета. Первые тюльпаны, появившиеся после зимней спячки, своим пёстрым нарядом радуют глаз и наполняют сердце умиротворением. Усталая душа человеческая после долгих месяцев лютой сибирской зимы – ждет праздника.

Для него это был настоящий праздник. Не просто праздник, а ПРАЗДНИК! На всю жизнь врезалось в память, как в чистой, идеально наглаженной рубашке и брюках деда Костя появлялся на крылечке. Лейблов модных я на нём не видел, но уже тогда уяснил, что достоинство настоящего человека не зависит от стоимости его гардероба. Даже не догадывался тогда, сколько ещё потом в жизни повстречается дешёвок в дорогих костюмах и светлых душ в дешёвом тряпье.

Весь вид его показывал, как заждалась душа этого дня – 9 мая. Я вот всё думаю: он и войну прошёл, и всякого в этой жизни повидал, но не очерствел к чужому горю, не сгнило его сердце к добрым делам. Сейчас стало модно кивать на обстоятельства, пенять на судьбу, мол, не мы такие – жизнь такая. Обстоятельства всегда разные, и антураж отличается во времени, но как поступить – решаешь ты сам.

Он присаживался на чистеньком, пахнувшем свежей краской крылечке, немного для порядка приняв на грудь. (К слову сказать, пьяным я его за всю жизнь ни разу не видел.) Рассказывал про войну. Интересно, но как-то необычно, не как в книжках написано.

От наград на кителе не было свободного места. Красиво поблёскивала даже французская, но больше всего он ценил не ордена, а простую медаль «За отвагу», полученную в 41-м году.

Как-то спросил про орден Красной Звезды.

– Деда Костя, да ты – герой, – говорю, разглядывая ряды медалей и орденов на кителе.

– Да какой герой, – отвечает, – просто повезло. Везение – вещь важная, а на войне особенно.

Деда Костя привычным движением достал из кармана пачку «Беломора» и спички с явным намерением закурить.

– Расскажи, интересно ведь! – не унимался я. – Вот, например, про орден Красной Звезды.

– Ладно, – отвечает деда Костя, затягиваясь папиросой «Беломор», – слушай. Дело было так...

Летом 42-го года засели фрицы на высоте и никак не могли мы их выбить. Шибко хорошо они подготовились, окопались, очень грамотно используя природный ландшафт. Запаслись провизией, боеприпасами.

Огонь такой открывали, что и головы поднять нельзя. А высоту брать надо. Командиры пытались солдат в атаку поднять, но вражеские снайперы работали отменно, и атаки, не успев начаться, захлёбывались. Вот упал сражённый пулей политрук. И оказалось, что по званию я самый старший получаюсь.

И сам от себя не ожидал: поднимаюсь во весь рост и с криком «За Родину!» пробегаю буквально несколько шагов. А дальше ничего не помню. Очнулся в погребе разрушенного дома. Видимо, разрывом снаряда дом уничтожило, а я, свалившись в погреб, крепко ударился головой о балку и потерял сознание.

Пока приходил в себя, наши высоту уже взяли. С потерями большими, но взяли. Вот так, а ты говоришь: герой, герой! Никакой я не герой. Повезло просто. Вот и представили к ордену.

Сколько времени прошло с этого памятного разговора, но до сих пор поражаюсь скромности этого человека. Попробуй встать во весь рост под ураганным свинцовым огнём, пойти в объятия самой смерти.

Летят дни, месяцы и годы, а я всегда вспоминаю деда самыми тёплыми и добрыми словами, что ношу у сердца. Светлый наш человек! Вот такие вот смелые, скромные и светлые люди и привели нашу Родину к Великой Победе! Им мы обязаны праздником 9 Мая!

Елисей Горчаков

Он прошёл всю войну

Со своим прадедушкой Петром Андреевичем Горчаковым я «разминулся». Он умер в тот день, когда я родился, – 18 мая. Я его не помню, но знаю, что он был очень высокого роста... Это я понял, когда впервые увидел его фотографию: он был в форме, генерал-полковник, Герой Советского Союза, китель – весь в орденах.

Когда началась Великая Отечественная война, Петр Андреевич ушел добровольцем на фронт. Он прошёл войну от начала до конца. Я всегда хотел узнать, как он стал героем.

«Крещение» мой прадедушка получил в боевых действиях восточнее Бреста.

В составе 1033-го стрелкового полка участвовал в битве на Курской дуге. За проявленную доблесть награждён орденом Красного Знамени.

В сентябре 1943-го Горчаков возглавил группу из сотни бойцов, прорвавшую немецкие позиции у берегов Днепра и тем обеспечившую плацдарм для основных сил. Отсюда развернулось наступление на Коростень и затем на Киев. 10 октября на реке Тетерев мой прадед был тяжело ранен – четвёртый раз с начала войны, 32 осколком. За доблесть и героизм, проявленные в многочисленных боях, за форсирование рек Сейм, Десна, Днепр ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

После переподготовки в феврале 1944 года подполковник Горчаков получил назначение на должность начальника политотдела 276-й стрелковой дивизии на 4-й Украинский фронт. С ней он штурмовал казавшиеся неприступными Карпаты, участвовал в Моравско-Оставской и Пражской операциях. Закончил свой боевой путь 12 мая 1945 года в населённом пункте Круп, в 30 километрах от Праги.

Мой прадед командовал ротой знаменосцев 4-го Украинского фронта на Параде Победы в Москве в 1945 году. Узнав об этом, я понял, что мой прадедушка – настоящий герой!

Хорошо и плохо

Жил-был поэт. Он писал шедевры и часто получал премии. Но однажды он попал на другую планету. Инопланетяне говорили по-русски, но в их понимании всё, что для нас хорошо, было плохо, и наоборот. Начал поэт читать инопланетянам свои стихи. Они кричали: «Плохо! Плохо!»

– Ах, так! – сказал поэт и прочитал инопланетянам ругательные стихи.

Тогда инопланетяне сказали: «Хорошо!» – и вручили поэту премию.

Если кто-то говорит вам «Плохо!», не огорчайтесь. Это не всегда бывает правдой, и вы ещё можете получить премию за свои труды.

Про поэтов

Есть банкоматы, которые выдают деньги, списывая их с карт. Есть автоматы с газировкой, которые выдают напитки за небольшую плату. Наконец, есть бензоколонки, автомойки, электро паркоматы, автоматы, продающие билеты на разные виды транспорта, и т. д. За все их услуги нужно платить... Интересно, что эти вещи похожи на писателей. Например, поэту заказывают что-то, он пишет, и ему дают за это деньги... Хотя, например, в моем случае мне только приходят письма типа «Не опаздывать и принести тексты!» и ничего за это не платят. Но сейчас я о другом... Конечно, между техникой и писателями есть различия. И те, и другие могут ломаться. Но технику при этом можно починить, а вот поэта восстановить трудно. Так что совет: раз сами не можете, не мучайте других, чтобы было что почитать.

Владислав Гранатович

Два Баклана

Однажды я ловил рыбу на Копанском озере. Улов был удачный: двадцать рыбок — шестнадцать я отпустил обратно, а четырёх рыбок привёз домой и показал бабушке. Вечером, выйдя во двор, положил рыбок на пенёк рядом с домом и стал наблюдать. Через пять минут во двор прилетел белый баклан с жёлтыми лапами, чёрным хвостом и красным клювом. Он стал кружить над пенёком, вдруг, как стрела, полетел вниз и схватил одну рыбку и улетел.

Увидев это, два других баклана, которые сидели на крыше соседнего дома, начали кричать и спорить. Тот, что пожирнее, сказал тощему: «А ну-ка, принеси мне рыбку быстренько!!!» Тощий возмутился: «А почему я? Что ты за чудо в перьях такое? Тебе надо – сам и слетай...»

А пока они спорили, прискакала ворона и не торопясь съела оставшуюся рыбу. Отобедав в столовой на пеньке, она каркнула на прощание: «Моя пра-пра-пра-прабабушка всегда говорила, что сначала надо есть, а потом каркать!» – и, довольная, улетела.

Когда бакланы перестали спорить, рыбы на пеньке уже не было. Так и остались «Жирный» и «Тощий» бакланы без обеда!

Хозяин озера

Этим летом я, как всегда, отдыхал в деревне. Мы с папой решили сходить на рыбалку. Мы взяли хлеб, удочки и пошли на речку Шумарь. Ловили рыбу до самого вечера. Папин улов был двадцать рыбок, а у меня поменьше – восемнадцать. Когда стало смеркаться, мы пошли домой. На обратном пути я нашёл осиное гнездо, правда, сухое и старое. Гнездо решили взять с собой, чтобы показать сёстрам. Восторга наша находка, прямо сказать, у них не вызвала, тогда я решил показать осиное гнездо бабушке, но её не оказалось дома.

Мы снова решили попытать удачу и пошли на лесное озеро. На озере мы провели два часа и ничего не поймали. Хорошо, конечно, что озёр у нас рядом с деревней много, на обратной дороге мы зашли ещё на Кузьминское озеро. Пока ловили рыбу, к нам приплыл бобёр, он был коричневый. Мы с папой решили палкой подразнить бобра. Но дразнили мы его недолго: фыркая, бобер шлёпнул плоским коричневым хвостом и скрылся под водой. Вдруг я увидел, как к берегу, где мы рыбачили, плывёт что-то большое, мы попятились – это был тот самый бобёр. Как хозяин озера, он вышел на берег рядом с нами и стал смотреть. Папа спросил: «Не пора ли нам домой?» Глаза бобра сверкнули, как два светлячка, мне стало жутко, и я решил, что пора.

Так мы вернулись домой без рыбы, но
с хорошим настроением после встречи с хозяином озера.

Восстание плодоярки

В детстве меня мама называла плодояркой, потому что я очень хорошо ел и всё подряд. И в пять лет я решил сделать восстание, которое позже назвала мама восстанием плодоярки. Я съел все продукты на кухне и объелся. Потом я закутался в одеяло, как делают это гусеницы, и заснул.

Вечером пришёл папа и ничего не нашёл на кухне, в комнате он увидел на диване кокон из одеяла. Удивился свёрнутому одеялу, но разворачивать его не стал. Когда я выпался и проснулся, то был все ещё мальчиком. Почему я не окуклился в бабочку?

До Камчатки и обратно

У нас дома живут два хомяка. Днём они спят в банках из-под детского питания, а вот ночью... Ночью начинается самое интересное. Они выходят из своих банок, потягиваются, едят и запрыгивают в колесо. И начинается марафон между двумя хомяками «Кто быстрее добежит до Камчатки?». Колесо гремит на всю квартиру. Мы запираем бегунов на кухне, но слышим их всё равно.

Как ни удивительно, к утру они засыпают и мы тоже.

Удачный четверг

Летом мы с мамой пошли на рыбалку на озеро. Накопали несколько червей, ведь ненадолго пошли. Нацепив одного червяка, я забросил удочку. Ждать долго не пришлось, через три минуты начало клевать. Вытащил рыбу, отцепил крючок, а на нём целенький червяк. Я поправил его и начал удить дальше. Полное ведро рыбы наловил на одного червяка, такой рыбалки у меня ещё не было. По четвергам рыба такая голодная!

Крапива

Однажды, когда я гулял с другом, ко мне подбежал мальчик-драчун. Он дразнился и пытался драться. Мы стали убегать от него, но драчун не сдавался. Добежав до кустов крапивы, мы отошли, а драчун с разбега прыгнул в самую середину. Мальчик заплакал и ушёл домой. Больше он уже не дрался. Вот какая целебная сила крапивы.

Забор

Каждое утро мы обходим длинный забор, чтобы попасть в школу. Дорога кажется бесконечной, и это самое неинтересное в школе. Однажды мы узнали, что есть секретный ход – дырка в заборе, пройдя через которую можно сократить путь в два раза. Дырка была узковата для меня с портфелем, поэтому первый преодолел препятствие портфель, но приземлился он неудачно, прямо в крапиву. Дальше была моя очередь. И я застрял. Я застрял посередине забора. Меня не отпускала школа, но домой я хотел больше. Опыт Винни-Пуха был для меня примером.

Я не стал дожидаться, пока похудею, резко рванул вперёд и оказался рядом с портфелем. Крапива меня не пожалела. А дома мне попало за рваные брюки и грязный портфель. Дальше я ходил, как всегда, пусть долго, но не колко!

Василий Гусев (Бабушкин-Сибиряк)

Каша

Поссорился Вовка с дедом. Вовке два года всего, а вот деду уже семьдесят пять. Мог бы и уступить правнуку, но не уступил.

Ссора произошла из-за гречневой каши, будь каша манная или даже пшённая, ничего бы не случилось. А гречневую кашу ни дед, ни Вовка терпеть не могли.

Когда кашу бабушка поставила на стол, настроение испортилось и у Вовки, и у деда.

– Опять эту хрень запарила, не лезет она в меня, сколько тебе толковать, – заворчал дед.

А Вовка говорить ещё не умел, хотя понимал всё – не зря дед про него хвастался:

– Вовка башковитый, весь в меня.

Вовка только взял и спихнул тарелку со стола. Но бабушка тогда сама стала кормить Вовку.

– Кушай, милоч, эту ложку за маму, эту за папу, эту за дядю, эту за тётю.

А дед сидел и свою кашу потихоньку под стол Жучке скидывал.

Бабушка плохо видит, а Вовка сразу это заметил, и такая у него обида вдруг появилась, а тут ещё бабушка с ложкой:

– Эту ложку за деда.

Умей Вовка говорить, он бы отстоял свои права, а так только рот сжал и деду фигу показал, мол, не буду за тебя есть.

И тогда дед обиделся.

– Глянькось, за всех ел, а как до меня черёд дошёл, так он мне фигу показывает.

Вылез дед из-за стола и ушёл на улицу, а за ним довольная Жучка выбежала.

Два дня Вовка с дедом не смотрели друг на друга.

– И не стыдно вам так-то делать, – ворчала бабушка, а потом придумала, как помирить их. Сварила манную кашу с изюмом. И налила эту кашу в одну тарелку на двоих.

Вот эту кашу дед с Вовкой ели хорошо, только ложками стучали по дну тарелки.

Анчутка

Опять бабушка потеряла свои очки. Вместе с ней их искал Вовка. Дед не искал, он всегда сидел и ворчал, мол, если класть вещи на свои места, то их и искать не нужно будет.

Сам он свои очки клал на книжную полку, всегда на одно и то же место.

Вовке нравилось искать бабушкины очки, это походило на игру в прятки. Пока бабушка посмотрит в одном месте, Вовка уже успеет три места осмотреть. Конечно, он быстрее бабушки находил пропажу, и бабушка всякий раз хвалила его, называя спасителем и помощником.

Хитрый Вовка решил и деда привлечь в эту ежедневную игру – взял и спрятал его очки.

Дед очень расстроился, обнаружив пропажу:

– Вот и всё, мать, склероз и ко мне подкрался, без Вовки нам теперь не прожить.

И Вовка, довольный, принёс деду очки, а тот ласково погладил его по голове.

Но когда очки у деда пропали во второй раз, то дед сдвинул свои брови и сказал бабушке:

– Однако, мать, у нас анчутка завёлся, надо выгонять, а то житья от него не будет.

– А кто такой анчутка? – спросил Вовка.

– А это маленький невидимый бесёнок с рожками и хвостом, – сказала бабушка, — его, чтобы увидеть, нужно обрызгать святой водой. Он в тот же миг станет видимым и послушным, признается во всех своих проделках.

– Вот тут-то мы его и отправим к себе домой, чтобы, значит, больше не проказничал и старых людей не обманывал, – сказал дед.

Бабушка взяла комнатный опрыскиватель для цветов, налила в него святой воды из бутылки и стала ходить, брызгать по углам. Вовка следовал за ней по пятам.

– Слышь, мать, брызни на Вовку, вдруг анчутка за ним спрятался, – сказал вдруг дед.

– Не надо, баба, это не анчутка очки прятал, а я, – завопил Вовка, махая руками, словно защищаясь от капель воды. —

И домой меня не надо отправлять, мне у вас хорошо.

– На том и порешим, вот ведь как всё ладно сходится. А ведь точно, мать, твоя святая вода силу имеет, – сказал дед.

Чубчик

Исполнилось Вовке семь лет. Бабушка на его дне рождения сказала:

– Вот, Вовка, и наступила новая пора в твоей жизни. Время, когда ты будешь становиться самостоятельным. Никто тебя в садик и из садика за ручку водить не будет. Сам будешь ходить в школу. Сначала в первый класс, а после, даст Бог, и до десятого доживём. Домашнее задание будем с тобой вместе делать, пока самостоятельность твоя окрепнет.

То, что наступило новое время в его жизни, Вовка и сам заметил. Во-первых, ему оставили чубчик на голове.

В парикмахерской, где всегда подстригали Вовку, пожилой и ужасно вежливый парикмахер сказал:

– Ну-с, молодой человек, поздравляю вас со вступлением во взрослую жизнь, сейчас мы вам изобразим новую причёску, сделаем этакий элегантный чубчик.

Чубчик Вовке понравился. Когда он посмотрел на себя после стрижки в зеркало, то ему показалось, что он стал немного выше.

– Вот ведь какое дело выходит, совсем немного волос на голове оставили, а уже выше стал, – подумал он.

Идя с бабушкой из парикмахерской, Вовка сердито выдёргивал свою руку, когда та, забыв, что он уже взрослый, пыталась схватить её.

Дома дед придирчиво оглядел Вовкину голову и, наверное, с досады сказал.

– Вот придётся теперь мне одному из всей семьи причёску под ноль носить.

Дед всегда стригся наголо, и Вовка даже не представлял, как тот будет выглядеть без такого привычного седого ёжика.

В школу на первый праздничный день Вовка хотел идти один.

– Вы сами сказали, что я теперь взрослый, так нечего за мной тащиться.

– А мы с мамой за тобой и не идём, нам на работу, – сказал отец.

– Как же тебя в такой день одного отпускать, не сирота ведь, – заохала бабушка.

Дед, как всегда, не торопясь подумал, улыбнулся, сдвинул свои лохматые брови почти на самые глаза (бабушка однажды про Вовку так сказала: «Глянькось, и этот хитрит, как дед, научился глаза прятать») и промолвил:

– Что же это, Вовка, получается: как на рыбалку или в цирк, то я тебя всегда с собой беру, бабушка тоже завсегда с тобой валандается. А теперь у тебя праздник, и ты нас одних дома оставишь. Нет, не по-взрослому это, не по-взрослому.

– Ладно, возьму вас с собой, но за руку меня не ведите.

Около школы собралась большая толпа людей, это были в основном мамы, папы, бабушки и дедушки.

Вовка пошёл к своему первому «А», а бабушка с дедушкой встали в толпе зрителей.

После торжественной линейки Вовкин класс первым пошёл в школу. В классной комнате учительница всех рассадил по своим местам, мальчиков с девочками.

Девочка, с которой посадила учительница Вовку за один стол, тому не понравилась. Ему сразу понравилась та, что сидела впереди него, её звали Наташа. У Наташи были две косички с розовыми огромными бантами, не такими, как у всех девочек.

Кроме этих бантов и косичек, Вовке ничего не было видно. Ему хотелось видеть Наташу в лицо, и он взял и дёрнул её за косичку. Но Наташа не обернулась. Тогда он снова дёрнул, но та только пошевелила плечами – отстань, мол.

Тогда Вовка дёрнул за косичку в третий раз. Наташа обернулась и, схватив Вовку за чубчик, стукнула его носом об стол.

Вовке было больно, раньше он бы заплакал, но сейчас ему стало стыдно плакать. Ещё бы – ведь он уже взрослый и, значит, сам отвечает за свои поступки.

Он только сказал Наташе:

– Я тебе после наподдам.

Дома бабушка с дедом спрашивали Вовку, что же было там, в школе, куда их не пустили.

Вовка стал рассказывать, что класс очень красивый, учительница очень строгая, не такая, как воспитательница в детском садике. И ещё рассказал, что девочка, с которой его посадили рядом, ему не понравилась, а та, что сидит впереди, задавала и вредина.

– Она меня за чубчик дёрнула, – пожаловался он деду.

– Слышь, мать, а история-то повторяется. Значит, Вовка, подвёл тебя твой чубчик. Не будь его, и дёргать не за что бы было.

– Наверное, ты, Вовка, сам первый девочку за косички дёргал? – спросила бабушка. —

Твой дед такой же озорник был, дёргал мою косичку, пока я ему сдачи не дала.

– А давай, Вовка, чубчик твой сострижём, чтоб ухватить тебя не за что было, – снова сказал дед.

– Нет, пусть остаётся! Что я – маленький?

Эльвира Еникеева

Секрет в брате

– Слышь, а как тебе удалось из троечника в ударники выбиться? Поделись секретом, – толкнул в бок друга Миша.

– Эх, секрет в брате... – вздохнул Аркаша.

– Ну, колись, он что, учит шпаргалки делать?

– Папа обещал брату купить новый айфон, если подтянет меня, оболтуса, в учёбе. Вот Пашка и старается...

– Неужели занимается с тобой по всем предметам?

– Нет, у него своя система: щелбан – за тройбан, четвертак – за пятак.

– Ух ты, – почесал затылок Миша, – а за четвёрку?

– А за неё – «Молодец, хвалю, моя школа»...

– А четвертак – это как?

– 25 рублей, которые он экономит на проезде до школы.

– Вот здорово! Заработать можно, выгодно!

– Ага, выгодно, когда пять. А если троян, то от щелбана откупаюсь четвертаком...

Море по колено

В первый раз я увидела море, когда мне было три года. Оно показалось мне огромным. Я испугалась и наотрез отказалась лезть в воду. Тогда папа предложил зацепиться за его шею, как обычно в бассейне. Уговорил! На всякий случай нацепили нарукавники. Мало ли...

Море было спокойным, солнце светило в спину.

– Поплыли, – сказал папа, всё дальше отходя от берега. Но в какой-то момент остановился. Я подумала, что папа испугался, и решила его подбодрить:

– Папочка, ты плыви, плыви, не бойся, я тебя крепко держу, ты не утонешь.

Папа начал кашлять сквозь смех. Я ещё крепче обхватила шею. Тогда папа попросил, чтобы я не очень зажимала шею: «Я ж не Нептун, мне воздух нужен».

– А если я расслаблю руки, ты не утонешь?

– Нет, ты ж меня держишь.

Кругом столько воды! Папа уже по грудь в воде.

А я почувствовала, что наконец ноги мои намочились.

Спину мне нагревало солнце... Через какое-то время у меня устали руки, и я стала их попеременно расслаблять и болтать ногами: «А я уже плаваю сама». Как хорошо уметь плавать! И море уже не кажется таким большим и страшным. «Надо папу крепче держать, а то утонет, если я расслаблю руки», – подумала я и снова обхватила шею папы. Тогда папа предложил плыть к берегу, хотя, по-моему, он шёл по дну. На обратном пути солнце светило в лицо. А я очки солнцезащитные оставила на берегу! Солнце слепит глаза, всё кажется солнечным, ничего толком не видно. Но вот вода стала теплее, чем когда в море вошли. Даже вылезать не хочется из моря. Если бы ещё солнце не слепило глаза!

Когда мы вышли из воды, мама спросила: «Как море?» Папа еле дышал и, глядя в мою сторону, откашливался. А я посмотрела на свои мокрые ноги и сухое тело и заявила: «По колено, как лягушонку из мультика».

– Ещё будешь плавать? – спросила меня вдогонку мама.

– Конечно, кто же папу будет держать?

Здоровость против гриппа

Когда я была ещё очень маленькой, моя мама заболела гриппом. И слегла с высокой температурой. Папа сказал, что маме надо отлежаться, поспать, иначе она долго будет болеть, ведь грипп уходит, только, когда спишь много. Я понимаю, сама болела... И хочется, чтобы мама быстрее выздоровела, почитала мне книжку, поговорила со мной. Вот я и стала заглядывать в дверь, пока папа не видит. А вдруг грипп ушел, и мама ждет, когда же я, наконец, приду и начну с ней говорить и играть. Повезло! В очередной раз, открыв дверь в комнату родителей, я увидела, что мама проснулась. Раз не спит, значит, грипп уже ушел! Я подбежала к ней:

– Мамочка, ты уже не болеешь? Папа мне говорит: к маме «низзя», а я всё явно пишла, – и залезла под одеяло.

Под одеялом было очень жарко. Я прижалась к маме, которая была горячая, как печка. Глаза у неё были уставшие, но мама улыбнулась мне:

– Соскучилась? Может, с папой поиграешь, а то ты можешь заразиться гриппом.

И будем мы вдвоём лежать.

– Нет, не заажусь, ты же лежишь со мной, когда я болею, и я сазу выздаавливаю. Если можно заазиться болезнью, значит, можно заазиться и здоовостью, – попыталась я убедить маму и вошедшего папу.

Я ещё полежала с мамой, она рассказала сказку. Так незаметно для себя я уснула. Да так сладко...

На следующее утро с кухни нёсся запах вкусных маминых оладушков. Грипп испугался моего лекарства. Мне удалось вылечить маму.

Илья Ерёмин

Новый старый год

Однажды на Новый год к нам пришёл старый Дед Мороз. Оказывается, мы уже почти сто лет живём по григорианскому календарю, или новому стилю, а раньше был другой – юлианский. Мало того, что календари отличаются, так и Деда Морозы тоже отличаются. И вот недавно из-за всплеска на Солнце произошёл временной сбой, и к нам в дверь позвонил лохматый, не очень ухоженный (скорее, очень запущенный) Дед Мороз.

Я ждал в гости Егора, моего друга, поэтому дверь открыл не глядя, и... пришлось звать папу. Долго объяснялись, но выяснили, что гость наш – самый настоящий Дед Мороз – пришёл по нашему адресу поздравлять девочку Таню (мы не сразу сообразили, что мою прабабушку), а в подарок ей полагалось жестяное ведро.

Моя прабабушка не очень-то любила помогать своей бабушке на огороде, это и понятно: летом в деревне есть дела и поинтереснее. Именно поэтому старый Дед Мороз принёс ведро, мол, надо помогать воду носить.

И тут нам всем стало ясно, почему после революции календарь поменяли! Старый Дед Мороз был воспитательный,

а новый Дед Мороз стал благожелательный – очень уж хотел угодить. Так люди и испортились, перестали работать над своими недостатками.

Честно говоря, я не очень разобрался, какой мне Дед Мороз нужен, ведь я загадал в подарок новый телефон, а не гантели.

Как я попал на Северный морской флот

Мне 11 лет, и я служу на флоте. И вот как всё случилось. Во время осенних каникул шли мы с бабушкой по Английской набережной Санкт-Петербурга и непринуждённо болтали. Болтала бабушка.

Я – слушал. Бабушка то вспоминала молодость, то пересказывала «Воскресенье» Толстого. Бабушке было хорошо,

а я смотрел по сторонам и думал о том, что я, москвич, обожаю Питер.

Нас догнала организованная толпа курсантов Нахимовского военно-морского училища. Все красавцы, как на подбор, в бескозырках и чёрных бушлатах. Мне хоть и 11 лет, но парень я высокий и крепкий, как раз со среднего нахимовца буду. Тут меня кто-то схватил, буркнул мне в ухо «Молчи!», сорвал мой оранжевый дафлкот и шапку с помпоном, а взамен нахлобучил бескозырку и бушлат.

Я потерял дар речи и беспомощно вертел головой, а меня уже куда-то потащили. Рядом с бабулей шёл некто в оранжевом дафлкоте и шапке с помпоном. Она уже рассказывала про молодость Толстого и ничего не заметила. Мне оставалось только открывать беспомощно рот и смотреть, как она удаляется за руку с кем-то, похожим на меня, в сторону Исаакиевского собора.

Нельзя не отметить: план был гениален. Новобранцы нахимовцы шли на занятия. В лицо друг друга знали ещё не очень. Какому-то архаровцу пришла мысль сбежать в самоволку, и тут подвернулись мы с бабулей. Как потом оказалось, она с новым внуком, ничего не подозревая, дошла до Исаакия, где внучок и смылся. Пока в училище устанавливали мою личность – наша учебная рота уже ушла на Балтику в поход. На полгода! Через 100 дней у меня дембель. Домой! Москва, жди!

Как я попал в ленинградский цирк

После возвращения из балтийского похода меня демобилизовали, и оказался я один всё в том же Санкт-Петербурге. Без денег, без мобильного: ни маме позвонить, ни папу обнять. Меня по-прежнему зовут Илья Ерёмин, я по-прежнему высок и статен, мне по-прежнему 11 (12 будет только в марте), но от переживаний, северных ветров и морского климата у меня отросли мерзкие рыжие усики. Видимо, как напоминание всё о том же оранжевом дафлките. С усами, но без документов меня по объявлению взяли музыкантом в цирк-шапито. Пригодилось моё умение брэнчать, стучать, дуть и играть на музыкальных инструментах! Работа – непыльная, поигрывай на саксофоне в номере с мартышками.

Но сакс был старый, а мартышки – нервные. Поэтому, когда один из клапанов залип и сакс издал писклявую «си», мартышки разбежались, а одна укусила дрессировщика в нос. Меня, конечно, из цирка выгнали, позволили, правда, маме позвонить. Так закончилась моя цирковая карьера. Приехала родня, забрала меня: слёзы, причитания, бабушка с томиком Толстого, папа с крепким рукопожатием, мама – с бутербродом. Затолкали в машину, поехали. Домой! Москва, жди!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.